

УДК 903.2

Ж. Сарель

*Национальный центр научных исследований
Отдел доистории и технологии университета Нантер, Франция
Préhistoire et Technologie, UMR 7055, CNRS
Nanterre, France
E-mail: sarelj Josette@wanadoo.fr*

ПЕРЕХОДНЫЕ СЛОИ В ПЕЩЕРЕ РАКЕФЕТ (ГОРА КАРМЕЛ, ИЗРАИЛЬ): СВИДЕТЕЛЬСТВА КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ СРЕДНИМ И ВЕРХНИМ ПАЛЕОЛИТОМ

Введение

В пещере Ракефет под слоями, в которых представлены индустрии левантийского ориньяка, прослежена последовательность слоев, содержащих как мустьерские, так и верхнепалеолитические изделия (неопубликованный отчет Т. Ной и Э. Хиггса)*. Эти комплексы отличаются большим технологическим разнообразием и включают отщепы и пластины, полученные посредством леваллуазских и верхнепалеолитических скальваний, а также орудия мустьерских и верхнепалеолитических типов. Наблюдаемые в пещере Ракефет технологические и типологические изменения являются примером непрерывного развития индустрий среднего и верхнего палеолита и демонстрируют появление культуры верхнего палеолита.

В настоящей статье описываются способы получения заготовок и изготовления орудий обитателями пещеры Ракефет в конце среднего палеолита и на протяжении переходного периода. Эта информация позволит проследить существование технологических и типологических черт, сближающих индустрии этой пещеры с другими индустриями позднего левантийского среднего палеолита и переходной фазы от среднего к верхнему палеолиту.

* Доктор Тамар Ной (Израильский музей, Иерусалим, Израиль) и проф. Эрик Хиггс (Кембриджский университет, Великобритания) проводили раскопки в пещере с 1970 по 1972 г. Об этих работах есть подробный, но неопубликованный отчет, который использован в настоящем исследовании.

Пещера Ракефет: морфология и стратиграфия карстовой полости

Пещера расположена на обращенном к западу скальном склоне долины Нахал Ракефет примерно в 1 км к северо-западу от места соединения последней с долиной Нахал Йокн'еам. Дно долины лежит приблизительно в 150 м ниже входа в пещеру. Непосредственно под пещерой проходит узкая терраса.

Карстовая полость включает в себя продолговатой формы передний грот длиной 45 и шириной 17 м, который ведет к заднему гроту, размерами примерно 8×13 м (рис. 1). Пещера сформировалась в результате эрозии – вода поступала по вертикальной расщелине, которая соединяет задний грот с поверхностью. Проникновение света в заднюю часть пещеры в значительной мере ограничено ввиду последствий крупного обвала.

Максимальная площадь памятника ок. 500 м². В своем отчете Т. Ной отметила, что наименьшая мощность отложений наблюдается в привходовой части пещеры. На протяжении первых 10 м от входа пол расположен горизонтально, далее – с крутым уклоном (глубина падения в отчете не уточняется). Он покрыт козым пометом и фрагментами керамики.

Работы проводились в основном на трех участках (В–G 18–23, А–Н 7–17 и J–M 24–28) переднего грота. Поскольку скоррелировать стратиграфию вскрытых здесь отложений не удалось, исследователи памятника решили использовать для каждого из участков независимую систему обозначения слоев.

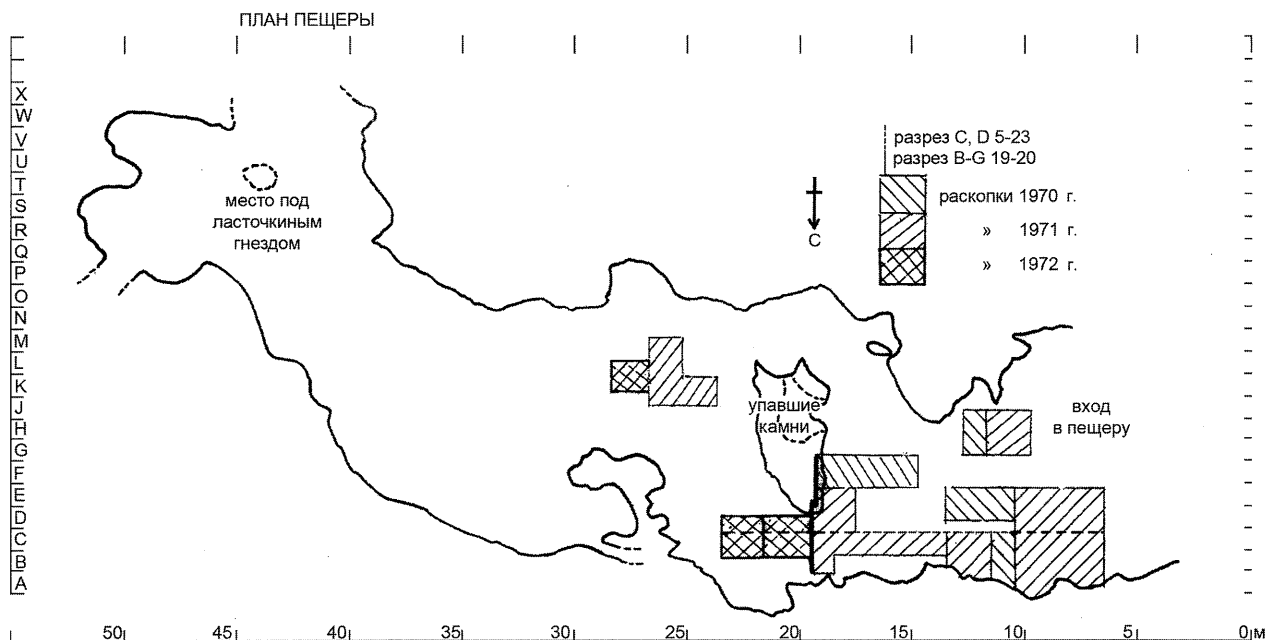

Рис. 1. План раскопок в пещере Ракефет (неопубликованный отчет Т. Ной и Э. Хиггса).

На всех трех участках обнаружены неолитические, натуфийские и кебаранские комплексы; в кв. С, D 18–20 и E, F 18, 19 участка В–G 18–23 выявлены мустьерские, переходные и верхнепалеолитические слои. Траншеей на участке В–G 18–23 (рис. 2), частично углубленной до скального дна, вскрыты четыре мустьерских и переходных слоя мощностью 40–50 см, в них мустьерские орудия сочетались с орудиями, имеющими признаки использования технологии, ориентированной на получение пластин. Выше залегали два верхнепалеолитических слоя, которые по типичным ориньякским орудиям (скребки с носиком и плечиками, а также кареноидные) и отсутствию леваллуазских изделий были отнесены исследователями памятника к левантийскому ориньяку.

Участок В–G 18–23 (рис. 2). Согласно описанию Т. Ной и Э. Хиггса, приведенному в неопубликованном отчете, стратиграфическая колонка раскопа В–G 18–23 представлена следующими слоями (снизу вверх):

слой VIII – самый ранний, со следами обитания человека. Представляет собой яркую желто-серую брекчию мощностью до 20 см, покрывавшую скальный пол в кв. В–D 18, 19 и F, G 19. На этих двух участках были обнаружены мустьерские изделия с неизменной физической поверхностью. В кв. С, D 20 скальный пол круто опускался по направлению к задней части пещеры и был покрыт слоем тонкого стерильного красного песка мощностью до 30 см;

слой VII – зафиксирован в кв. С–G 18–20; он отсутствует или почти незаметен там, где скальное дно поднимается. Отложения состоят преимущественно

из кремневых артефактов, включенных в скудный серый мелкозернистый песок. Наибольшая глубина приходится на западины скального пола, особенно в кв. D, E 19, 20. Высокая концентрация артефактов на этом участке указывает на то, что они были перемещены водой. Для слоя имеется радиоуглеродная дата: $34\ 600 \pm \pm 1\ 900$ л.н. Археологический материал представлен артефактами, типичными для позднего мустье и раннего верхнего палеолита. Мощность слоя 10–15 см;

слой VI – представлен сильноцементированными светло-серыми илистыми отложениями с прослоями гравия. В кв. В–D его мощность составляет 5–10 см, а в кв. F, G – превышает 15 см. В основании слоя зафиксирована линза артефактов, частично подвергшихся абразивному воздействию. Кровля слоя испещрена извилистыми воронками, образовавшимися в результате действия воды или землеройных животных. Слой содержит мустьерские и верхнепалеолитические артефакты;

слой V – сложен почти целиком стерильной красно-коричневой почвой, которая прослежена в кв. E–G 19. Его верхняя граница определяется “пепельным” прослоем мощностью 1–2 мм. Слой содержит немногочисленные мустьерские и верхнепалеолитические артефакты;

слой IV – подразделен на четыре уровня (a–d), отделенных друг от друга темными линзами мощностью 1–2 см. Эти линзы можно было бы рассматривать как горизонты обитания, хотя артефакты и древесный уголь представлены также в оранжево-коричневых отложениях, лежащих между линзами. Для уровня IVd (самый нижний) получена радиоуглеродная да-

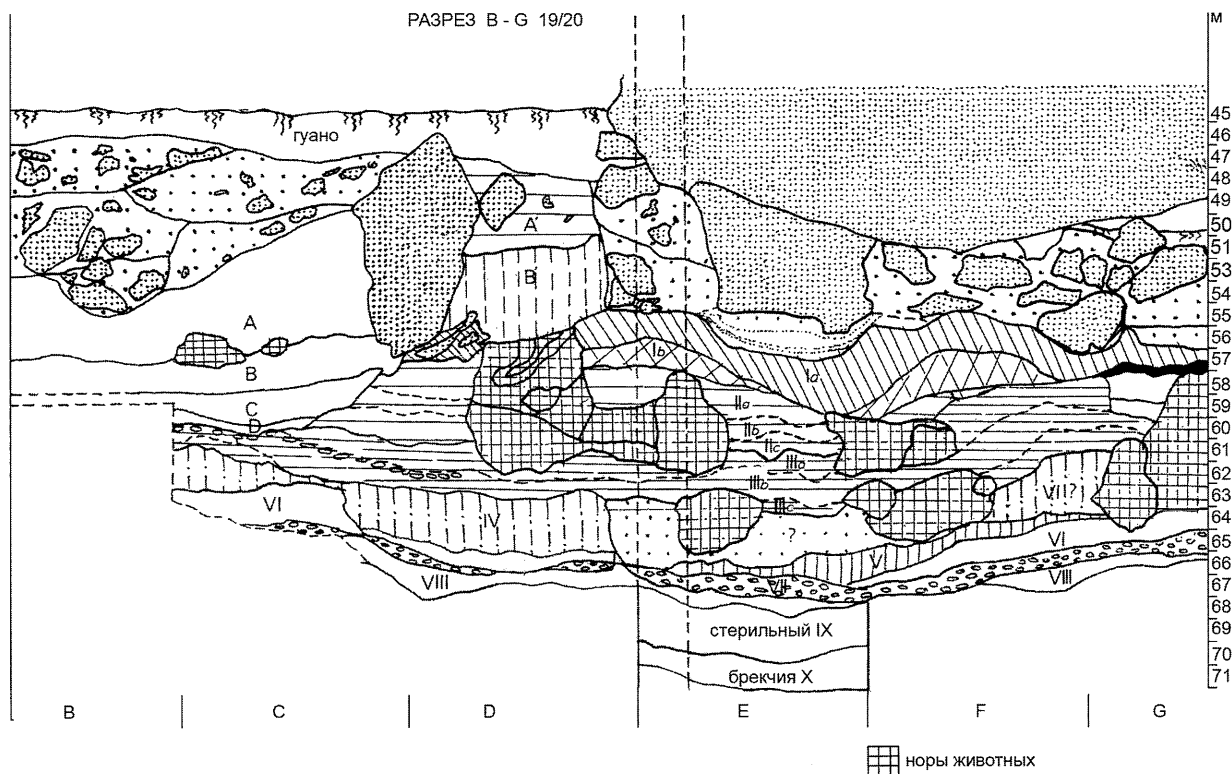

Рис. 2. Разрез В–G 19, 20 в пещере Ракефет (неопубликованный отчет Т. Ной и Э. Хиггса).

та – $33\,810 \pm 1\,740$ л.н. Исследователи памятника определили индустрию этого слоя как переходную, поскольку она включает как мустьерские, так и верхнепалеолитические элементы;

слой III – выполнен сильноцементированными отложениями мелкого желто-серого песка, которые в кв. С, D 19, 20 разделены двумя более темными линзами. В основании слоя в кв. В, С 18–20 выявлены очажные отложения мощностью от 1 до 5 см. Для основания слоя получена радиоуглеродная дата, идентичная для слоя IVd – $33\,810 \pm 1\,740$ л.н. Индустрия слоя была отнесена к среднему ориньяку;

слой II – образован светло-серыми цементированными отложениями, разделенными 13–15 “пепельными” прослойками мощностью 1–3 мм. Слой прорезан многочисленными кротовинами, резко выделяющимися по цвету и текстуре заполнения. В нем зафиксирована индустрия позднего ориньяка;

слой I – серебристо-серый, плотноцементированный. Его поверхность сильно насыщена обломочным материалом – результат крупного скального обвала в северной части пещеры. Слой содержит кебаранские культурные остатки. Для него получены радиоуглеродные даты по образцу из кв. D20 – $18\,910 \pm 330$ л.н. и из кв. E19 – $15\,460 \pm 200$ л.н.

Стратиграфия пещеры Ракефет чрезвычайно сложна. Характер отложений свидетельствует о значитель-

ной эрозионной деятельности. Культуросодержащие отложения нарушены несколькими ямами, а в ряде квадратов – кротовинами. Во всех слоях встречаются обожженные находки. Большая часть кремней в той или иной степени подверглась абразии; в некоторых квадратах (особенно D, E 19, 20) наблюдается повышенная концентрация каменного материала. Это заставляет предполагать, что движение воды, а также деятельность землеройных животных обусловили перемещение части материала.

Чтобы определить масштабы воздействия постдепозиционных процессов на артефакты, мы проанализировали распределение леваллуазских и пластинчатых изделий по слоям и квадратам с учетом степени абразии этих изделий (см.: [Sarel, 2004; Sarel, Ronen, 2002]). Оказалось, что доля пластин в верхних слоях увеличилась за счет уменьшения представительности леваллуазских изделий. Во всех слоях количественное соотношение леваллуазских сколов, пластин и прочих сколов в разных квадратах остается более или менее постоянным. Во всех квадратах всех слоев встречаются изделия с неизменной физической поверхностью, а также окатанные, но их соотношение меняется по вертикали: поверхности находок из двух нижних слоев окатаны в большей степени. Характерно, что соотношение окатанных и неокатанных вещей среди пластинчатых и леваллуазских сколов существенно не ме-

няется в трех нижних слоях, их процентные значения более или менее сопоставимы. Тем не менее в верхнем слое (IV) поверхности пластин по сохранности отличаются от поверхности отщепов.

Исходя из этих результатов, мы заключили, что на состав слоев повлияли, по-видимому, постдепозиционные процессы и перемещение материала сверху вниз. Тем не менее, поскольку по степени абразии верхнепалеолитические пластины и леваллуазские изделия сходны, а соотношение орудий средне- и верхнепалеолитических типов остается более или менее постоянным в большинстве квадратов и слоев, наиболее вероятно, что пластины и леваллуазские отщепы изначально залегали вместе в одном слое. Несмотря на отсутствие геологических данных, мы можем предположить, что эрозия и карстовые процессы в Ракефет имели место в конце мустье и в течение переходной фазы.

Модели получения заготовок

1. *Леваллуазские стратегии.* Определение леваллуазского метода все еще считается противоречивым. Согласно Ф. Борду, отнесение к леваллуа базируется на морфологии конечных продуктов, форма которых предопределяется предшествующими снятиями [Bordes, 1980]. По Э. Боёде, суть леваллуазского скальвания состоит в особом восприятии объема нуклеуса. На нуклеусе подготавливаются две асимметричные выпуклые поверхности, определяющие плоскость пересечения. Одна из этих поверхностей служит ударной площадкой для срабатывания второй. Э. Боёда различает в рамках леваллуазской системы два метода срабатывания нуклеусов – преференциальный и рекуррентный [Boëda, 1995]. Согласно точке зрения Э. Боёды, я выделяю следующие разновидности оформления леваллуазских нуклеусов.

1.А – преференциальный метод предполагает получение одного отщепа с каждой подготовленной поверхности скальвания, большая часть которой снимается вместе с этим отщепом:

1.А.1 – поверхность подготавливается таким образом, чтобы получить один леваллуазский отщеп четырехугольной формы;

1.А.2 – поверхность подготавливается таким образом, чтобы получить один леваллуазский отщеп треугольной формы.

1.В – рекуррентный метод позволяет снимать с каждой подготовленной поверхности скальвания серию отщепов:

1.В.1 – рекуррентное однонаправленное скальвание. Снятие отщепов производится с одной ударной площадки. На поверхности скальвания остаются параллельные или конвергентные негативы;

1.В.2 – рекуррентное встречное скальвание. Снятие отщепов производится с двух противоположных ударных площадок. На поверхности скальвания остаются параллельные и встречные негативы;

1.В.3 – рекуррентное центростремительное скальвание, при котором ударная площадка распространяется на всю окружность нуклеуса. После каждого цикла подготовки нуклеуса производится серия центростремительных снятий отщепов.

1.С – неопределимые скальвания. Сломанные или обгоревшие вещи не позволяют точно определить метод расщепления.

2. *Стратегии получения пластин.* Обуславливают появление нуклеусов с верхнепалеолитическими чертами, отражающими сложность подготовки (например, ребро, следы абразии края и снятия “таблеток” для подновления площадки), и предполагающими использование мягких каменных или костяных/роговых отбойников. Определение соответствующих техник базируется на критериях, выработанных в результате экспериментов по раскальванию [Pélegrin, 1997]. Пластины можно получать с нуклеусов, имеющих одну или две ударные площадки. Ниже перечисляются основные категории нуклеусов для снятия пластин, различающихся по расположению ударных площадок и рабочих поверхностей. Ядрища, подвергавшиеся скальванию в самой широкой части, я отношу к нуклеусам латерального скальвания (*lateral-flaking cores*), в самой узкой части – к нуклеусам осевого скальвания (*axial-flaking cores*), если же снятие пластин производилось с двух ударных площадок в разных плоскостях, то такие нуклеусы именуются двухплощадочными с изогнутым фронтом (*two twisted-striking platforms cores*)*. Выделяется восемь групп верхнепалеолитических нуклеусов для снятия пластин (рис. 3).

2.А – одноплощадочные нуклеусы для производства пластин:

2.А.1 – нуклеусы латерального скальвания с одной ударной площадкой. Скальвание начинается с узкой, затем переходит на широкую сторону нуклеуса. С узкой стороны он обычно двухгранной формы, так что подготовка ребра не является необходимой;

2.А.2 – нуклеусы осевого скальвания с одной ударной площадкой. Скальвание приурочено к узкой поверхности нуклеуса, но может распространяться и на обе примыкающие боковые стороны, а ударная площадка всегда скошена на одну сторону нуклеуса. Таким образом, положение площадки по отношению к оси нуклеуса остается неизменным на протяжении всего процесса скальвания;

* Если не стремиться переводить дословно, то в первых двух случаях лучше, по-видимому, говорить просто о нуклеусах с широким фронтом и нуклеусах с узким фронтом, или торцевых. – *Примеч. переводчика.*

2.A.3 – пирамидальные или полупирамидальные нуклеусы. Нуклеус имеет пирамидальную форму, и снятие пластин производится практически по всей его окружности. Если оно захватывает лишь половину окружности, то такие нуклеусы я называю полупирамидальными.

2.B – двуплощадочные односторонние нуклеусы:

2.B.1 – нуклеусы латерального скалывания с двумя противоположащими площадками. Скалывание начинается с узкой, затем переходит на широкую сторону нуклеуса. Эксплуатируется только одна рабочая поверхность; серии пластин снимаются попеременно с противоположных ударных площадок;

2.B.2 – нуклеусы продольного скалывания с двумя противоположащими площадками. Скалывание приурочено к узкой части нуклеуса, но может распространяться и на примыкающие боковые стороны. Таким образом, положение площадок по отношению к оси нуклеуса остается неизменным на протяжении всего процесса скалывания. Серии пластин снимаются попеременно с противоположных ударных площадок, которые всегда ориентированы на одну сторону.

2.C – двуплощадочные нуклеусы с изогнутым фронтом:

2.C.1 – двуплощадочные нуклеусы с изогнутым фронтом. Латеральное и осевое скалывание велось с противоположных площадок. Рабочая поверхность делится на две неравные плоскости скалывания, эксплуатируемые в противоположных направлениях. Плоскость осевого скалывания обычно является основной, занимает большую, а плоскость латерального скалывания меньшую часть рабочей поверхности. Две плоскости скалывания образуют дистальную и латеральную выпуклости нуклеуса, что повышает эффективность снятия серий пластин;

2.C.2 – двуплощадочные нуклеусы с изогнутым фронтом и негативами встречного латерального скалывания. Рабочая поверхность делится на две равные плоскости скалывания, эксплуатируемые в противоположных направлениях. Эти плоскости скалывания поддерживают латеральную и дистальную выпуклости нуклеуса, обеспечивая эффективность снятия серий пластин.

2.D – неопределимые нуклеусы для пластин. Сломаные или обгоревшие предметы, по которым невозможно точно определить метод скалывания.

3. **Стратегии получения нелеваллуазских отщепов.** В коллекции Ракефета имеется несколько нелеваллуазских нуклеусов для скалывания отщепов: с недифференцированными ударными площадками, на отщепах, псевдолеваллуазские.

3.A – нуклеусы с недифференцированными ударными площадками. Скалывание с таких нуклеусов, в отличие от леваллуазских, базируется скорее на эксплуатации не объема, а плоскостей и носит беспорядочный характер. Для снятия отщепов использовались ес-

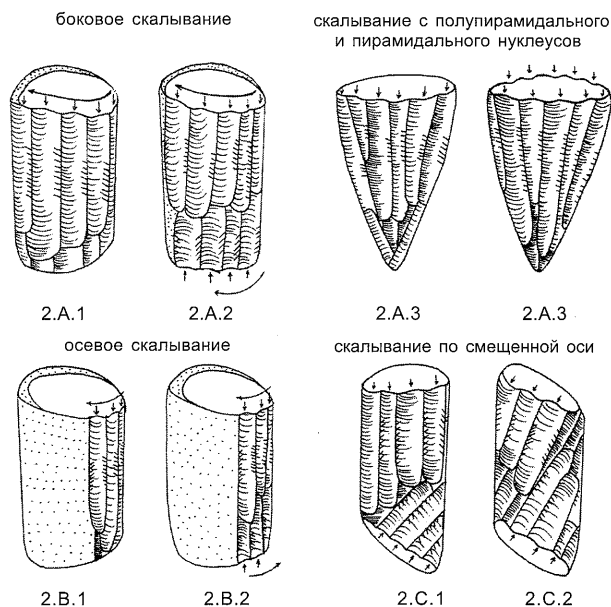

Рис. 3. Схематичное изображение разных категорий нуклеусов для снятия пластин.

тественные выпуклости нуклеусов (в большинстве своем коротких). Скалывание может вестись с одной, двух или множества площадок. Ударные площадки и поверхности скалывания могут меняться ролями.

3.B – нуклеусы на отщепах. Некоторые отщепы использовались как нуклеусы, на их вентральных поверхностях имеются негативы мелких сколов. У отдельных образцов усечен дистальный или проксимальный конец, что предшествовало снятию отщепов. Такие изделия можно рассматривать как нуклеусы типа нар ибрагим [Solecki R.L., Solecki R.S., 1970]. Изделия типа нар ибрагим иногда определяются как орудия [Bourguignon, 1966]. Как показал технико-функциональный анализ подобных изделий из Умм эль Тлель в Сирии (слой V13a' и V13b'), их обработка могла вестись с целью подготовки для крепления к рукоятке [Primault, 2000].

3.C – псевдолеваллуазские нуклеусы. Они отвечают бордовскому определению нуклеуса леваллуа, поскольку несут один или два негатива снятия морфологически леваллуазских отщепов; кроме того, их ударные площадки большей частью фасетированы. Тем не менее они не являются леваллуазскими, по Э. Боёде, поскольку не имеют следов подготовки двух асимметричных выпуклых поверхностей, определяющих плоскость пересечения.

Каменный инвентарь

Для слоев VIII–IV характерна высокая частота встречаемости орудий. Особенно она высока в двух нижних слоях (ок. 60 %). Инвентарь слоев VIII–IV в различ-

ных пропорциях представляют леваллуазские сколы, верхнепалеолитические пластины, а также нелеваллуазские отщепы (табл. 1).

При анализе нуклеусов, орудий и сколов не учитывались артефакты из слоя V, который является почти стерильным (в нем выявлены 1 нуклеус, 37 орудий и 47 сколов). Таким образом, мы рассмотрели только четыре мустьерских и/или переходных слоя (VIII, VII, VI и IV).

Сырье. Сколько-нибудь существенных различий по видам использовавшегося сырья между мустьерскими и/или переходными слоями нет. Сырьем служили в основном небольшие округлые желваки сеноманского кремня от желтого до серовато-зеленого цвета, выходы которых зафиксированы в ближайших окрестностях памятника. Размер их, как правило, не превышает 80 мм. Для изготовления артефактов использовались плитки, узкие гальки и крупные желваки эоценового кремня желтовато-зеленого цвета с красными жилами, которые также являются местным сырьем (Delage, устное сообщение). В ориньякских комплексах соотношение основных видов сырья несколько иное. Мелкий сеноманский кремень, которому отдавали предпочтение обитатели мустьерских и/или переходных слоев, используется здесь в меньшей степени, а первенство принадлежит крупным эоценовым желвакам.

Нуклеусы. В четырех рассматриваемых слоях обнаружено 264 нуклеуса; причем в каждом слое они составляют лишь малую долю всех находок, не превышающую 4,2 %. Все индустрии демонстрируют леваллуазскую [Voëda, 1995], верхнепалеолитическую пластинчатую и нелеваллуазскую отщеповую стратегии расщепления (табл. 2). Во всех слоях преобладают нуклеусы для пластин. В слоях VIII–VI частота их встречаемости остается более или менее постоянной, а в слое IV она резко возрастает, тогда как доля леваллуазских нуклеусов резко уменьшается. Нелеваллуазские нуклеусы для отщепов довольно многочисленны. Некоторые нуклеусы обожжены, фрагментированы или окатаны настолько сильно, что их нельзя отнести к определенной группе.

Леваллуазские методы. Леваллуазские нуклеусы встречаются во всех четырех слоях (см. табл. 2). В каждом комплексе представлены преференциальные (15–33 %) и рекуррентные (60–85 %) способы скалывания. Нуклеусы с признаками рекуррентного способа демонстрируют в основном конвергентную одноплавленную (38–67 %; см. рис. 1, 1) и центростремительную (16–43 %; рис. 4, 3) стратегии срабатывания. Рекуррентные биполярные нуклеусы (рис. 4, 2) встречаются реже (до 10 %). Леваллуазских нуклеусов для пластин ни в одном из комплексов нет.

Таблица 1. Артефакты разных категорий в слоях пещеры Ракефет

Артефакты	Слой								Всего	
	VIII		VII		VI		IV			
	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%
Леваллуазские отщепы	85	24,0	511	16,9	184	14,3	86	10,6	866	15,8
Первичные отщепы	27	7,6	149	4,9	56	4,3	40	5,0	272	5,0
Прочие отщепы	85	23,9	1 045	34,5	388	30,1	264	32,7	1 782	32,5
Крупные пластины	20	5,6	190	6,3	62	4,8	11	1,4	283	5,2
Пластины	47	13,3	424	14,0	227	17,6	185	24,3	882	16,1
Пластинки	3	0,8	47	1,6	26	2,0	53	6,6	130	2,4
Технические сколы	7	2,0	58	1,9	29	2,2	30	3,7	124	2,3
Нуклеусы	21	5,9	155	5,1	64	5,0	24	3,0	264	4,8
Осколки и обломки	60	19,9	414	13,7	242	18,8	110	13,6	826	15,1
Прочие	0	0,0	33	1,1	9	0,7	4	0,5	46	0,8
Всего	355	100,0	3 026	100,0	1 287	100,0	807	100,0	5 475	100,0

Таблица 2. Леваллуазские, пластинчатые и нелеваллуазские нуклеусы в слоях пещеры Ракефет

Нуклеусы	Слой								Всего	
	VIII		VII		VI		IV			
	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%
Леваллуазские	7	33,3	37	23,9	21	32,8	3	12,5	68	25,8
Для пластин	9	42,9	62	4,0	26	40,6	15	62,5	112	42,4
Для отщепов	5	23,8	47	30,3	13	20,3	5	20,8	70	26,5
Неопределимые	0	0,0	9	5,8	4	6,2	1	4,2	14	5,3
Всего	21	100,0	155	100,0	64	100,0	24	100,0	264	100,0

Большинство леваллуазских нуклеусов на крупных и мелких желваках или гальках; лишь три нуклеуса на отщепках. Наличие ряда крупных сколов-заготовок длиной более 80 мм также свидетельствует об использовании в некоторых случаях довольно больших желваков, первоначальный размер которых, однако, не может быть установлен. Нуклеусы в основном округлой или четырехугольной формы. С тыльной стороны у 70 % нуклеусов поверхность слегка выпуклая, отчасти покрытая коркой, примерно у 25 % – несет негативы снятий, у 5 % – имеет коническую форму, образованную сколами по окружности. Ударные площадки, как правило, подготовленные, фасетированные. Примерно на 62 % нуклеусов боковые и дистальные выпуклости созданы краевыми сколами (*éclats débordants*), еще примерно на 30 % – снятием мелких центростремительных сколов по окружности рабочей поверхности. Примерно 8 % составляют нуклеусы, у которых на одной стороне имеются негативы снятий по полуокружности, на другой – негативы краевых сколов (*éclats débordants*). Срабатывание большинства леваллуазских нуклеусов велось, судя по негативам, в одном направлении. Однако ориентация снятий указывает на то, что отдельные рекуррентные нуклеусы, которые сначала были одноплощадочными конвергентными, на заключительной стадии их эксплуатации срабатывались посредством центростремительных снятий.

Леваллуазские нуклеусы использовались, как правило, до полного истощения, пока их размеры не становились слишком малы для дальнейшего снятия заготовок. Иногда нуклеусы выходили из употребления из-за неудачных сколов, ведших к образованию петлеобразных трещин. Когда размеры ядрищ становились слишком малы для дальнейшего снятия заготовок, их выбрасывали. Однако 20,6 % таких нуклеусов были использованы как орудия; в большинстве случаев их переформляли в скобели, зубчатые или просто ретушированные изделия. В результате такого переформления нуклеусы, как правило, утрачивали выпуклости. Их превращению в орудия предшествовало снятие одного или двух сколов с тыльной поверхности, для того чтобы получить подходящий для ретуширования угол. Признаки интенсивной эксплуатации и реутилизации нуклеусов в качестве орудий отражают, по-видимому, стремление к экономному расходованию сырья.

Верхнепалеолитические методы получения пластин. Все четыре комплекса характеризуются преобладанием одноплощадочных нуклеусов осевого скалывания (2.А.2; ок. 30 %) и двухплощадочных с изогнутым фронтом (2.С; ок. 23–33 %), тогда как субпирамидальные нуклеусы (2.А.3) встречаются намного реже (не более 3,8 %). Пластины со следами скалывания с двух противоположных площадок господствуют в слое VIII (ок. 56 %) и более редки в верхних слоях (42–47 %).

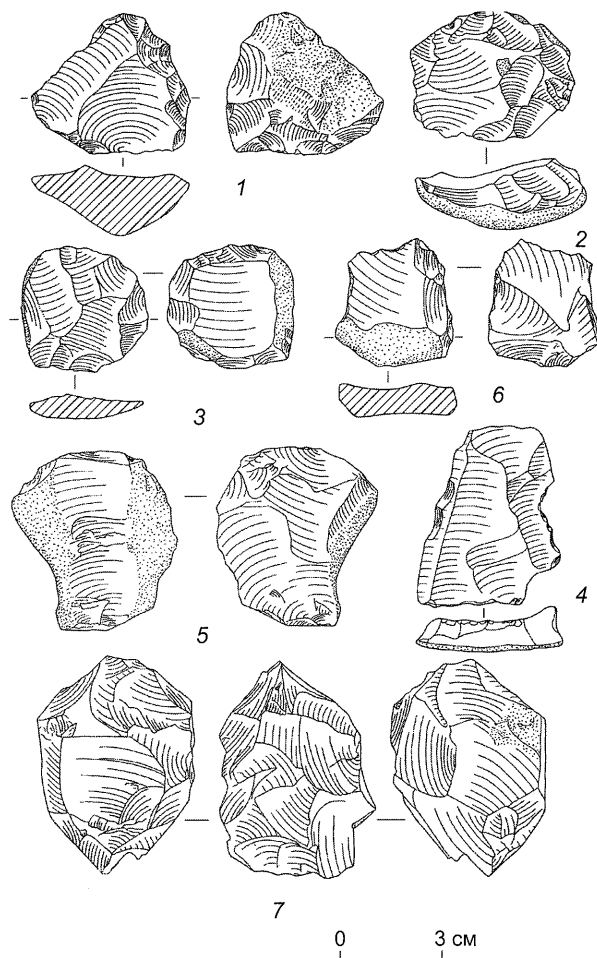

Рис. 4. Леваллуазские и нелеваллуазские нуклеусы для скалывания отщепов из Ракефет.

1 – одноплощадочный нуклеус рекуррентного конвергентного скалывания (слой VII); 2 – нуклеус встречного рекуррентного скалывания (слой VIII); 3 – нуклеус рекуррентного центростремительного скалывания (слой VIII); 4 – псевдолеваллуазский нуклеус (слой VIII); 5, 6 – нуклеусы на отщепках (слои VI, IV); 7 – нуклеус с недифференцированными ударными площадками (слой IV).

Ударные площадки нуклеусов для пластин в основном гладкие (40,2 %) или фасетированные (25,9 %), реже двугранные (6,2 %) или покрытые коркой (5,4 %). Значительная доля неопределимых или забитых площадок (22,3 %) является следствием плохой сохранности материала.

Следует остановиться на морфологии исходных предметов расщепления и их дальнейшем преобразовании в процессе раскалывания. Округлые желваки служили обычно заготовками нуклеусов с изогнутым фронтом, тогда как узкие гальки, плитчатый кремль и толстые отщепы использовались в основном для осевого или латерального скалывания, поскольку их края, как правило, двугранной формы, что позволяло получать с них серии пластин, не заботясь специально о поддержании боковых выпуклостей. Иногда для того,

чтобы начать снятие пластин, необходима подготовка тыльного или фронтального ребра. Для округлых галек начальная фаза подготовки состояла в создании ребра. Затем попеременно эксплуатировались поверхности скалывания, а латеральная и дистальная выпуклости нуклеусов поддерживались путем снятия краевых (*debordant*) пластинчатых сколов. Эта стратегия эффективна для получения серий пластин. На 27 нуклеусах зафиксированы признаки подготовки одного (24,1 %) и на 13 – двух (11,6 %) ребер.

На поверхностях скалывания нуклеусов для пластин можно видеть от трех до восьми пластинчатых негативов. Негативы, как правило, прямоугольной формы (96 экз.), в редких случаях – треугольной (9 экз.). На 19 нуклеусах негативы снятия пластин и пластинок изогнутой формы. Будучи сработанными до предела, нуклеусы для пластин в большинстве случаев выбрасывались. Чаще всего поводом для этого было появ-

ление в ходе очередной попытки сколоть пластину петлеобразных заломов. Пять нуклеусов по завершении их эксплуатации в качестве таковых использовались как орудия. Один из них был переоформлен в скребло, а четыре – в двутранные или угловые резцы.

Учитывая следы, различимые на некоторых ударных площадках, а также ориентацию негативов пластинчатых снятий, можно сделать вывод, что заготовки чаще всего скалывались с помощью твердого или мягкого каменного отбойника движением по касательной. На 70 нуклеусах видна абразия карниза (62,5 %), что свидетельствует о подготовке ударной площадки. При расщеплении отдельных нуклеусов, вероятно, последовательно использовались твердый и мягкий отбойники.

Одно до предела сработанное ядрище из слоя VI, судя по морфологии, первоначально было, возможно, леваллуазским нуклеусом для отщепов, а затем превратилось в нуклеус осевого скалывания для пластин с двумя противоположными ударными площадками (2.В.2; рис. 5, 4). Поскольку характер патины на нем не различается, наиболее вероятно, что в Ракефет одновременно изготавливались и леваллуазские нуклеусы для отщепов, и верхнепалеолитические нуклеусы для пластин.

Нелеваллуазские методы. В четырех слоях найдено 70 нелеваллуазских нуклеусов для отщепов.

Зафиксировано 17 нуклеусов с недифференцированными ударными площадками (3.А; 25,3 %) (см. рис. 4, 7). У десяти нуклеусов следы скалывания имеются на одной поверхности. Естественные выпуклости рельефа дают возможность снять один, два или три отщепов. На трех нуклеусах фиксируется негатив лишь одного скола, снятого с поверхности, на которой имелось естественное ребро. На шести образцах ударные площадки превращены в поверхности скалывания и, наоборот, поверхности скалывания – в ударные площадки. Один истощенный нуклеус был сработан по всему периметру.

Расщепление нуклеусов прекращалось ввиду образования петлеобразных заломов в процессе скалывания либо истощения.

Наиболее многочисленную группу среди нелеваллуазских нуклеусов образуют 44 нуклеуса на отщепках (3.В; 62,9 %). Они несут один, два или три негатива мелких отщепов на вентральной поверхности (см. рис. 4, 5, 6). Эти отщепы скалывались с одной или двух противоположных ударных площадок. Следы подготовок площадок имеются только на одном нуклеусе на плитчатой заготовке.

Двадцать пять предметов, прежде чем стать нуклеусами, использовались как орудия, а шесть нуклеусов на отщепках, наоборот, после использования в качестве таковых были переоформлены в орудия. Среди орудий имеются скребла (35 %), скребки (10 %), выемчатые

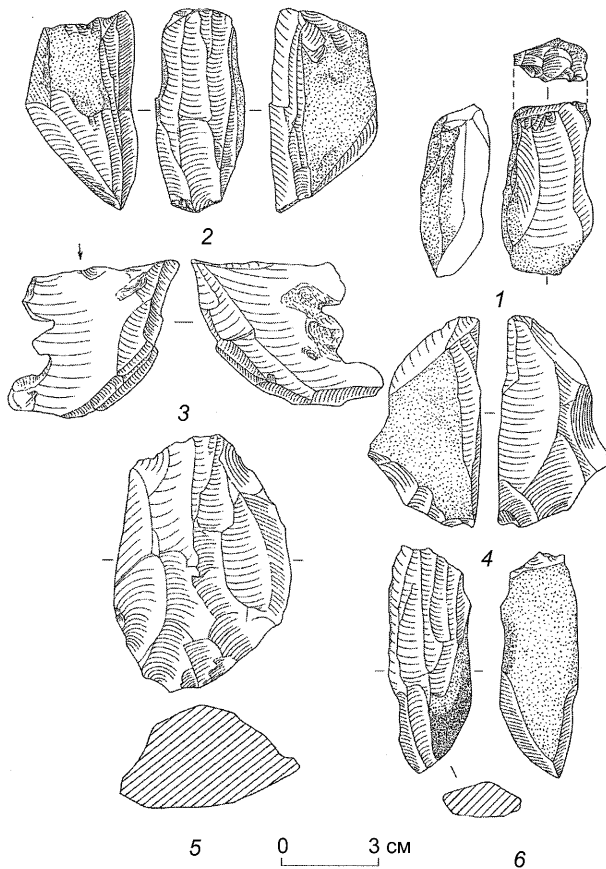

Рис. 5. Нуклеусы для скалывания пластин из Ракефет. 1 – нуклеус латерального скалывания с одной ударной площадкой (слой VI); 2 – нуклеус осевого скалывания с двумя противоположными площадками (слой VIII); 3 – нуклеус осевого скалывания для пластин на отщепе (слой VIII); 4 – нуклеус осевого скалывания для пластин (слой VI); 5, 6 – двухплощадочные нуклеусы с изогнутым фронтом, где латеральное и осевое скалывание велось с противоположных площадок (слой VII).

и зубчатые (45 %), а также комбинированные орудия (скребки/зубчатые или выемчатые – 10 %). Следы интенсивной эксплуатации этих нуклеусов и повторного использования большей их части в качестве орудий отражают, вероятно, стремление к экономному расходованию сырья. Нуклеусы на отщепах изготовлены преимущественно на первичных и покрытых коркой сколах.

Зафиксировано девять псевдолеваллуазских нуклеусов – 12,9 % (см. рис. 4, 4). Два из них – на плитчатых заготовках, один – на отщепе и шесть – на небольших желваках. Эксплуатация псевдолеваллуазских нуклеусов была интенсивной, она продолжалась пока их размеры не становились слишком малы. На двух нуклеусах имеются петлеобразные заломы. Три нуклеуса на заключительной стадии их эксплуатации использовались как орудия: один как зубчатое, один как выемчатое, еще один как ретушированный артефакт. Перед переоформлением двух из этих нуклеусов в орудия с их тыльной поверхности были произведены снятия, чтобы получить подходящий угол для вторичной обработки.

В технологическом плане нуклеусы из слоев VIII–IV Ракефет очень разнообразны: они демонстрируют леваллуазские, верхнепалеолитические пластинчатые и нелеваллуазские отщеповые стратегии раскалывания. Для получения леваллуазских заготовок применялись преференциальный и рекуррентный методы. Пластины получали с нуклеусов латерального, осевого скалывания и двуплощадочных с изогнутым фронтом. Представлены также нуклеусы типа нар ибрагим, псевдолеваллуазские и с недифференцированными ударными площадками. Следует отметить, что в слое IV по сравнению с предшествующим увеличилась доля нуклеусов для пластин и уменьшилось количество леваллуазских нуклеусов.

Сколы. Неретушированные изделия хорошо представлены в двух нижних слоях (ок. 32 %), их удельный вес возрастает в слое IV (ок. 59 %). Доля сколов леваллуа (ок. 3 %) и пластин (ок. 20 %) (рис. 6, 12) среди всех сколов в Ракефет ниже, чем доля орудий на таких заготовках среди всех орудий (25 и 35 % соответственно). Семьдесят пять пластинок составляют 5 % всех сколов (рис. 6, 11). Наиболее многочисленную группу сколов во всех слоях образуют нелеваллуазские отщепы. Представляется, что особое внимание уделялось пластинам и леваллуазским отщепам, которые чаще всего отбирались для превращения в орудия. Среди технических сколов реберчатые пластины и пластинки составляют 61,9 %, “таблетки” – 12,4, сколы подправки нуклеусов – 23,7 %.

Морфология. Леваллуазские отщепы чаще имеют овальную, чем треугольную или подтреугольную форму. Пластины и пластинки в большинстве своем прямоугольные (70,3 %), заметно меньше треугольной и

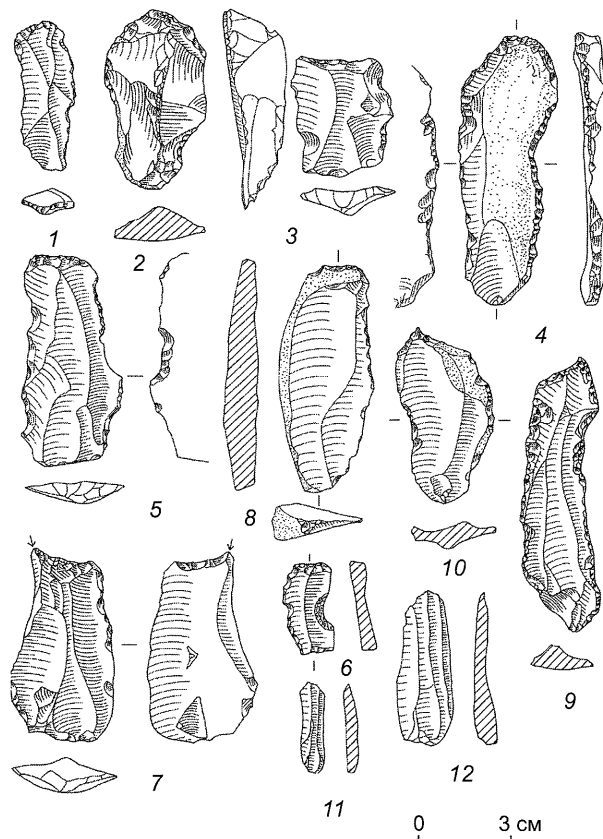

Рис. 6. Орудия из Ракефет.

1, 2, 4, 5 – скребки на пластинах и отщепах (слой VIII–VI); 3 – усеченный леваллуазский отщеп (слой VI); 6 – комбинированное орудие на пластине (слой VII); 7 – резец (слой VII); 8 – нож с обушком на крупной пластине (слой VI); 9, 10 – проколки на пластине и отщепе (слой VII); 11 – пластинка (слой VII); 12 – пластина (слой VI).

подтреугольной (11,3 %) или неопределимой (18,4 %) формы. Вентральные поверхности пластин и пластинок прямые (44,8 %), вогнутые (31 %), волнистые (31 %) или неопределимые (9 %). У семи пластин (три из слоя VIII, одна из слоя VII, одна из слоя VI и две из слоя IV) имеются две перпендикулярные вентральные поверхности; вероятно, пластины были сколоты с толстых отщепов (2,3 % пластин).

Огранка стенок. На леваллуазских отщепах чаще всего прослеживаются негативы однонаправленных и конвергентных снятий. Признаки центростремительной огранки имеются, а встречной – очень редки. Пластины наиболее часто несут следы однонаправленной огранки (77 %).

Площадки заготовок. Для леваллуазских отщепов характерны фасетированные площадки (60,4 %), тогда как гладкие (18,7 %), двугранные (6,3 %) и покрытые коркой (4,2 %) фиксируются реже; сломанные и неопределимые площадки составляют 10,5 %. Площадки нелеваллуазских отщепов, напротив, чаще всего гладкие (50,4 %), а фасетированные (11,6 %), двугран-

ные (2,5 %) и корковые отмечаются редко, неопределимые составляют 18,9 %. Доля неподготовленных площадок увеличивается от нижних слоев к верхним. Эти площадки обычно имеют хорошо выраженные ударные бугорки, свидетельствующие о том, что скалывание, вероятно, велось твердым отбойником. Некоторые сколы, имеющие тонкие площадки и плоские бугорки, указывают, вероятно, на использование техники мягкого отбойника. По частоте встречаемости площадок разных типов пластины близки к нелеваллуазским отщепам, например, фасетированные составляют 10 %, гладкие и линейные – 51,9 %. Однако удельный вес сломанных площадок здесь высок – 33,5 %. В слое IV резко возрастает доля гладких и линейных площадок у пластин – свыше 60 %, а также доля пластин и пластинок со следами абразивной подготовки – ок. 48 % (в слое VIII – ок. 18 %). Похоже, что техника мягкого отбойника чаще использовалась для получения пластин и пластинок [Pélegrin, 1997]. Скалывание твердым отбойником было господствующей техникой при производстве пластин из нижних слоев.

Корка. Обращает на себя внимание значительное количество сколов с коркой; большинство нелеваллуазских отщепов имеет корку на боковых гранях или на всей дорсальной поверхности. Первичные отщепы (корка покрывает от 90 до 100 % поверхности спинки) составляют 9,1 % от всех сколов; доля сколов с коркой статистически значима для нелеваллуазских отщепов (67,2 %) и пластин (40,3 %). Леваллуазские отщепы с коркой не столь многочисленны (18,7 %). Чаще всего корка локализуется на боковых гранях леваллуазских отщепов. Возможно, такие отщепы, большая часть которых представлена сколами *debordant*, снимались для поддержания боковых выпуклостей на леваллуазских нуклеусах. У пластин корка также чаще всего локализуется на боковых гранях. Как показывает анализ нуклеусов на округлых желваках с противоположащими (расположенными под углом друг другу) ударными площадками (нуклеусы с изогнутым фронтом), боковые выпуклости обычно поддерживались посредством краевых (*debordant*) пластинчатых снятий.

Размеры сколов. Сколы средние по размерам. Эта характеристика существенно не меняется от слоя к

слою. Отщепы и пластины, как правило, невелики, редко превышают 58 мм, хотя представлено и несколько крупных пластин.

Сколы из Ракефет весьма разнообразны: во всех слоях имеются леваллуазские отщепы, крупные пластины, пластины и нелеваллуазские отщепы. Описанная выше морфология пластин и нелеваллуазских отщепов соответствует способам скалывания, определенным на основании анализа нуклеусов. Количество леваллуазских отщепов значительно уменьшается в слое IV, тогда как количество пластин возрастает.

Ретушированные изделия. Типологический состав комплексов. Доля изделий с ретушью высока – ок. 60 %, хотя в верхнем слое она сокращается примерно до 40 %. Удельный вес орудий на леваллуазских заготовках и на пластинах остается более или менее постоянным в слоях VII–VI и IV (табл. 3). В слое VIII исключительно первые превосходят вторые.

Обращает на себя внимание однородность состава орудийного набора (табл. 4). Доля основных категорий орудий остается более или менее постоянной в слоях VIII–IV. Для комплексов Ракефет характерно преобладание зубчато-выемчатых изделий (рис. 7, 7, 12) и ретушированных отщепов (рис. 7, 11). Хорошо представлены скребла (рис. 7, 5) и скреблышки, особенно сделанные на леваллуазских отщепках (рис. 7, 6). Количество комбинированных орудий (см. рис. 6, 6) нарастает снизу вверх и становится статистически значимым в слое IV. Имеются также пластины с признаками ретуширования (см. рис. 7, 8), с притупленным краем (см. рис. 7, 9) и скребки (см. рис. 6, 1, 2, 4). Следует отметить наличие ряда скребков ориньякских типов – кареноидных (3 экз.) и с носиком (2 экз.). Доля леваллуазских острий и мустьерских остроконечников (см. рис. 7, 1–3), резцов (см. рис. 6, 7), проколов (см. рис. 6, 9, 10) и усеченных изделий (см. рис. 6, 3, 5) в большинстве комплексов незначительна. Некоторые типы, в т.ч. ножи (см. рис. 6, 8) и приостренные пластины (см. рис. 7, 10), две из которых можно рассматривать как острия типа эль вад, представлены единичными предметами. В слое VI найдено эмирейское острие (см. рис. 7, 4), а в слое VII – отщеп с поперечной желобчатой фаской.

Таблица 3. Орудия на разных типах заготовок в слоях пещеры Ракефет

Орудие	Слой								Всего	
	VIII		VII		VI		IV			
	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%
Леваллуазский отщеп	81	37,7	495	25,6	165	24,2	77	24,6	818	26,0
Пластинки	59	27,4	579	29,9	241	35,3	106	33,9	985	31,3
Нелеваллуазский отщеп	65	30,2	787	40,7	251	36,8	121	38,7	1 224	39,0
Нуклеус и пр.	10	4,6	72	3,7	25	3,7	9	2,9	116	3,7
<i>Всего</i>	215	100,0	1933	100,0	682	100,0	313	100,0	3 143	100,0

Таблица 4. Орудия разных категорий в слоях пещеры Ракефет

Орудие	Слой								Всего	
	VIII		VII		VI		IV			
	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%
Леваллуазское острие	10	4,6	42	2,2	13	1,9	4	1,3	69	2,2
Мустьерский остроконечник	2	0,9	10	0,5	1	0,1	1	0,3	14	0,4
Эмирейское острие	0	0,0	0	0,0	1	0,1	0	0,0	1	0,0
Скребло	5	2,3	152	7,9	39	5,7	13	4,1	209	6,7
Скреблышко	18	8,4	45	2,3	38	5,6	24	7,7	125	4,0
Зубчато-выемчатое	59	27,4	455	23,5	145	21,3	68	21,7	727	23,1
Ретушированный отщеп	44	20,5	495	25,6	147	21,5	61	19,5	747	23,8
Ретушированная пластина	23	10,7	205	10,6	99	14,5	39	12,5	369	11,7
Приостренная пластина	1	0,5	1	0,1	1	0,1	0	0,0	3	0,1
Резец	3	1,4	10	0,5	4	0,6	2	0,6	19	0,6
Скребок	20	9,3	183	9,5	50	7,3	19	6,1	272	8,7
Проколка	4	1,9	61	3,2	19	2,8	10	3,2	94	3,0
Усеченное изделие	8	3,7	69	3,6	25	3,7	7	2,2	109	3,5
Нож	1	0,5	16	0,8	4	0,6	1	0,3	22	0,7
Комбинированное	14	6,5	150	7,8	89	13,1	59	18,8	312	9,9
Изделие с поперечной желобчатой фаской	0	0,0	1	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,0
Прочие	3	1,4	38	2,0	7	1,0	5	1,6	53	1,7
<i>Всего</i>	215	100,0	1 933	100,0	682	100,0	313	100,0	3 143	100,0

Анализ заготовок. Во всех комплексах Ракефет для изготовления орудий использовались разнообразие типы заготовок: леваллуазские, первичные и нелеваллуазские отщепы, пластины, а также некоторые нуклеусы и технические сколы. Леваллуазские отщепы считаются типичными для мустье [Bordes, 1961], тогда как верхнепалеолитические пластины доминируют в ахмарских индустриях [Gilead, 1981]. В Ракефет при изготовлении орудий предпочтение отдавалось леваллуазским и пластинчатым заготовкам, хотя многие первичные и нелеваллуазские отщепы также превращались в орудия. Иногда подобным образом использовались нуклеусы и сколы их подправки.

Согласно существующим типологам [Bordes, 1961; Sonneville-Bordes, Perrot, 1953, 1954], одни орудия являются типично мустьерскими (зубчатые, выемчатые, скребла, остроконечники), а другие чаще встречаются в верхнепалеолитических комплексах (скребки, резцы, проколки, ретушированные пластины). Чтобы определить возможность корреляции между типами орудий и заготовок, все орудия были разделены на четыре группы: орудия на леваллуазских заготовках (тип 1), на пластинах (тип 2), на нелеваллуазских отщепах (тип 3), на иных заготовках (тип 4).

Частота встречаемости орудий всех четырех типов в разных комплексах примерно постоянна; исключением являются орудия типа 1, которые представлены несколько лучше в слое VIII, а затем постепен-

но от слоя к слою их количество сокращается. Заметных различий между орудиями этих четырех групп нет. Во всех, без исключения, слоях преобладают ретушированные, а также зубчатые и выемчатые изделия. При изготовлении типичных верхнепалеолитических орудий, таких как резцы, проколки и скребки, пластины использовались в целом не чаще, чем отщепы. Тем не менее усеченные изделия изготовлены преимущественно на пластинах. Типичные мустьерские орудия, например, скребла и остроконечники, лучше представлены в группе 1, чем в группе 2, но они имеются также в группах 3 и 4. Зубчатые и выемчатые орудия изготавливались как на отщепах, так и на пластинах. Для других категорий орудий типы заготовок варьируют. Лишь 1,8 % орудий изготовлены на пластинках, в основном это пластинки со следами ретуши, скребки и усеченные изделия.

Леваллуазские заготовки служили обычно для изготовления мустьерских орудий, реже – для изделий верхнепалеолитических типов. Пластинчатые заготовки отбирались прежде всего, чтобы сделать типичные верхнепалеолитические орудия (см. табл. 3 и 4).

В орудия были переоформлены 53 нуклеуса, как правило, на заключительной стадии их эксплуатации. Эти находки составляют 20 % от общего количества нуклеусов. Морфология нуклеусов играет важную роль при переоформлении их в орудия. Резцы изготавливались преимущественно на нуклеусах для пластин,

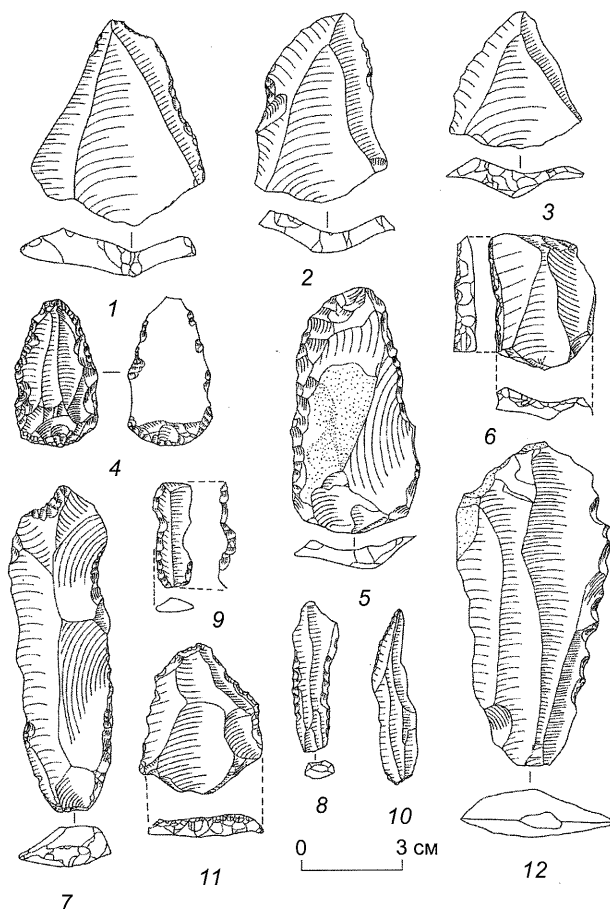

Рис. 7. Орудия из Ракефет.

1–3 – леваллуазские острия (слой VIII–VI); 4 – эмирейское острие (слой VI); 5 – скребло (слой VII); 6 – скреблышко (*raclette*) (слой VI); 7 – выемчатое на ретушированной пластине (слой VI); 8 – пластина с ретушью (слой VI); 9 – пластина с притупленным краем (слой VII); 10 – приостренная пластина (слой VI); 11 – леваллуазский отщеп с ретушью (слой VII); 12 – зубчатое изделие (слой VI).

т.к. последние имели край естественной двугранной формы, что облегчало снятие резцового скола. У леваллуазских нуклеусов обычно ретушировались края, поскольку их проще всего использовать как орудие. Переоформление нуклеусов в орудие осуществлялось зачастую после снятия одного или двух сколов с нижней поверхности, чтобы получить подходящий для ретуширования угол. Большинство нуклеусов на отщепках использовалось в качестве орудий до того, как их превратили в нуклеусы.

Для всех комплексов Ракефет характерен высокий процент ретушированных изделий. Большинство их составляют отщепы и пластины со следами ретуширования, а также зубчато-выемчатые орудия. Резцы, ножи, проколки и усеченные изделия представлены меньше. Во всех четырех комплексах большой удельный вес имеют орудия на леваллуазских заготовках и пластинах. Леваллуазские заготовки служили в основном

для изготовления мустьерских орудий, реже – для изделий верхнепалеолитических типов. Пластинчатые заготовки отбирались прежде всего как исходный материал для типичных верхнепалеолитических орудий.

Обсуждение

Комплексы слоев VIII–VI Ракефет характеризуются большим разнообразием леваллуазских, верхнепалеолитических и нелеваллуазских стратегий расщепления, равно как и разнообразием орудий мустьерских и верхнепалеолитических типов. Подобная мозаичность комплексов является также основной особенностью индустрий позднего левантийского среднего палеолита, которые представляют многочисленные леваллуазские методы и нелеваллуазские стратегии расщепления, в т.ч. технологии получения пластин с призматических нуклеусов, а также техники нар ибрагим и радиального скальвания [Hovers, 1998, p. 153]. Хорошими примерами использования столь разных стратегий являются индустрии из Рош Эйн Мор [Marks, Monigal, 1995], Фахак II (см.: Hovers E. Variability of Levantine Mousterian Assemblages and Settlement Patterns: Implications for the Development of Human Behavior. Unpublished Ph. D. Thesis, Hebrew University, 1997) и Нахал Акев в Негеве [Prehistory..., 1983], Эйн Дифла в Вади Хаса [Clark et al., 1997] и Тор Сабиha с Тор Фарадж в Иордании [The Middle Paleolithic Sites, 1995]. Комплексы слоев B1, B2 и B4 пещеры Амуд (Верхняя Галилея, Северный Израиль), изученные недавно Э. Ховерс [Hovers, 1998], демонстрируют явное сходство с комплексами слоев VIII–VI Ракефет. Э. Ховерс указала на значительную вариабельность внутри комплексов пещеры Амуд [Ibid, p. 152]. Среди использовавшихся здесь способов раскалывания нуклеусов – леваллуазские методы и техника нар ибрагим. Преобладающие среди леваллуазских нуклеусы рекуррентного однонаправленного конвергентного скальвания и рекуррентного центростремительного скальвания сочетаются с т.н. призматическими нуклеусами, представляющими собой нелеваллуазские нуклеусы для пластин [Ibid]. В слое B1 пещеры Амуд, как и в комплексах слоев VIII–VI Ракефет, среди орудий доминируют выемчатые изделия, за ними следует мустьерская группа, состоящая главным образом из простых скребел. В слоях B2 и B4 по сравнению со слоем B1 более многочисленны верхнепалеолитические орудия. Таким образом, слои B1, B2 и B4 являют технологическое и типологическое сходство с переходными комплексами Ракефет VIII–VI. В предварительной публикации А. Ронен и я, учитывая сочетание леваллуазских отщепов и верхнепалеолитических пластин, связали

три нижних слоя Ракефет с переходной фазой [Sarel, Ronen 2002]. Однако при повторном осмотре материала я пришла к выводу, что эти индустрии очень похожи на индустрии конца левантийского среднего палеолита [Sarel, 2004] и могут быть отнесены к той же культурной группе.

Вместе с тем слой IV, демонстрирующий нарастание верхнепалеолитических черт и сокращение количества леваллуазских предметов, являет сходство с переходными индустриями Кзар Акила (слои XXV–XXIV), Эмирех и Кебары V–III (см.: [Sarel, 2004], а также: Sarel J. Transition Middle – Upper Paleolithic in Israel: Technological Analysis. Unpublished Ph. D. Thesis, University of Haifa, 2002). Для всех этих комплексов характерны отщепы (леваллуазские и нелеваллуазские) и пластины, причем крупные пластины редки. Доля пластин с точечными и линейными площадками возрастает за счет сокращения фасетированных и двугранных площадок, и этому процессу сопутствует увеличение доли узких и тонких пластин. Таким образом, пластины иллюстрируют сдвиг в технике скола: мягкий отбойник и удар по касательной сменяют твердый отбойник и прямой удар.

Каменный инвентарь слоев III–II исследователи памятника с учетом типичных ориньякских орудий отнесли к левантийскому ориньяку. По мнению Д. Циффера, эта индустрия соответствует нелеваллуазской фации и представлена больше отщепами, чем пластинами [Ziffer, 1976, 1978]. В верхнепалеолитических комплексах пещеры использовалась как ударная техника твердого и мягкого отбойника, так и скалывание с помощью посредника [Ziffer, 1978, p. 82–89]. Предварительные наблюдения позволяют предположить, что часть отщепов была сколота на начальной стадии эксплуатации нуклеусов для пластин и стратегии расщепления в Ракефет были ориентированы на получение как пластин, так и отщепов. Г. Ленгьел, изучивший недавно эти индустрии, пришел к такому же заключению (личное сообщение).

Я предполагаю, что здесь можно говорить о некоторой технологической преемственности с переходным слоем. В слоях III–II, как и в слое IV, нуклеусы для пластин преобладают, и способы получения пластин похожи: и там, и там представлены нуклеусы осевого и латерального скалывания и нуклеусы с изогнутым фронтом, хотя в индустриях левантийского ориньяка прослеживается тенденции к росту доли одноплощадочных нуклеусов. В слоях левантийского ориньяка больше нуклеусов осевого скалывания для снятия пластинок на толстых отщепках (см. рис. 5, 3), плитках и узких гальках (см. рис. 7, 2), которые имеются и в слоях VIII–IV. Среди нелеваллуазских нуклеусов для отщепов преобладают изделия с множественными и недифференцированными площадками (3.C). Эти нуклеусы, спо-

радически встречающиеся и в отложениях переходной фазы, численно резко возрастают в слоях левантийского ориньяка. По составу орудий на пластинах между переходным и верхнепалеолитическими слоями особых различий нет. Эти орудия обычно представлены ретушированными пластинами и пластинками, проколками, зубчатыми и выемчатыми изделиями, скребками, резцами и остриями типа эльвад. Орудия на пластинах и пластинках преобладают в слоях III–II, хотя количество орудий ориньякских типов, например, кареноидные скребки и скребки с носиком, возрастает. Таким образом, представляется, что между переходным слоем и слоями левантийского ориньяка Ракефет есть некоторая преемственность. Д. Гаррод, исследовавшая мустьерские, переходные и верхнепалеолитические материалы из Эмирех, Элб Вад и Кебары, отмечала, что “существование отщепов и пластин, которое характерно для Эмирана (и которому предшествовало спорадическое появление верхнепалеолитических форм в леваллуа-мустье), длилось до ориньяка, хотя отщеповый компонент при этом существенно сокращался” [Garrod, 1954, p. 160]. Исходя из этих наблюдений можно предположить, что “начальный левантийский”, или “протолевантийский”, ориньяк происходит из индустрии переходной фазы Северного Израиля. Проверить эту гипотезу нам позволит технологический анализ основных ориньякских комплексов этого района.

Палеолитические индустрии Ближнего Востока являются отражением длительной традиции пластинчатого расщепления. Бытование верхнепалеолитических пластин в течение среднего палеолита в Хайоним (слои E и F) [Meignen, 1998] и Рош Эйн Мор [Marks, Monigal, 1995], а также в конце среднего палеолита в Амуд [Hovers, 1998] указывает на эволюционное развитие индустрии. Д. Гаррод отмечала связь между поздним средним палеолитом и эмираном. “...В Палестине, – писала она, – мы наблюдаем развитие первых этапов верхнего палеолита из местного среднего палеолита, характеризующегося тенденцией к пластинчатости” [Garrod, 1957, p. 442]. Представляется, что верхнепалеолитическая технология действительно выросла из технологии левантийского среднего палеолита. Стратегии расщепления камня, наблюдаемые в переходной индустрии, не являлись результатом быстрой аккумуляции, поскольку леваллуазский метод не был замещен технологией, ориентированной на получение пластин. Какие-либо резкие изменения вообще не происходили. Леваллуазские методы продолжали сосуществовать с методами пластинчатого расщепления (хотя и в иной пропорции). Верхнепалеолитические черты, бытовавшие в конце среднего палеолита, четко проявились в период перехода.

Заключение

Каменный инвентарь из слоев VIII–VI Ракефет я отношу к позднему среднему палеолиту, а слой IV – к переходному периоду. Эти материалы показывают, как происходили во времени изменения в технологии и типологии. Комплексы Ракефет могут быть соотнесены с разными стадиями непрерывного процесса развития, ведущего к верхнепалеолитической культуре.

Благодарности

Я хотела бы поблагодарить за советы и помощь Э. Боëду и А. Ронена. Я благодарна также Сапире Эд и Асафу Мешулламу, подготовившим рисунки каменных артефактов. Особая признательность покойной Тамар Ной за разрешение работать с материалами Ракефет и ознакомиться с ее записями.

Список литературы

- Boëda E.** Levallois: a volumetric construction, methods, technique // *The Definition and Interpretation of Levallois Technology* / Eds. H.L. Dibble, O. Bar-Yosef. – Madison: Prehistoric Press, 1995. – P. 41–69.
- Bordes F.** Typologie du Paléolithique ancien et Moyen. – Bordeaux: Publication de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux, 1961. – 85 p., 11 fig., 1 tabl., 108 pl. h. t.
- Bordes F.** Le débitage Levallois et ses variantes // *Bull. de la Société Préhistorique Française*. – 1980. – N 77. – P. 45–49.
- Bourguignon L.** Un Moustérien tardif sur le site d'Umm El Tlel (Bassin d'El Khowm, Syrie) Exemples des niveaux II Base 'et III2A' // *The Last Neandertals, the First Anatomically Modern Humans* / Eds. E. Carbonell, M. Vaquero. – Barcelona: Universitat Rovira I Virgili, 1966. – P. 317–336.
- Clark G.A., Schuldenrein J., Donaldson M., Schwarcz H., Rink J., Fish S.** Chronostratigraphic Contexts of Middle Paleolithic Horizons at the Ain Difla rockshelter (WHS 634), west-central Jordan // *The Prehistory of Jordan II: Perspectives from 1996* / Eds. H.-G. Gebel, Z. Kafafi, G.O. Rollefson. – Berlin: ex Oriente, 1997. – P. 77–100.
- Garrod D.** Excavations at the Mugharet Kebara, Mount Carmel, 1931: the Aurignacian industries // *Proceedings of the Prehistoric Society*. – 1954. – N 20 (2). – P. 155–192.
- Garrod D.** Notes sur le Paléolithique Supérieur du Moyen Orient // *Bull. de la Société Préhistorique Française*. – 1957. – N 55. – P. 439–446.
- Gilead I.** Upper Paleolithic Tool assemblages from the Negev and Sinai // *Préhistoire du Levant* / Eds. P. Sanlaville, J. Cauvin. – P.: CNRS, 1981. – P. 331–342.
- The Middle Paleolithic Sites // Cultural Ecology and Evolution Insights from Southern Jordan** / Ed. D.O. Henry. – N.Y.: Plenum Press, 1995. – P. 49–84.
- Hovers E.** The Lithic Assemblages of Amud Cave: implications for Understanding the End of the Mousterian in the Levant // *Neandertals and Modern Human in Western Asia* / Eds. T. Akazawa, K. Aoli, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998. – P. 143–163.
- Marks A.E., Monigal K.** Modeling the Production of Elongated Blanks from the Early Levantine Mousterian at Rosh Ein Mor // *The Definition and Interpretation of Levallois Technology* / Eds. H. Dibble, O. Bar-Yosef. – Madison: Prehistoric Press, 1995. – P. 267–277.
- Meignen L.** Hayonim Cave Lithic Assemblage in the Context of the Near Eastern Middle Paleolithic // *Neandertals and Modern Humans in Western Asia* / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998. – P. 165–180.
- Pélegrin J.** Les techniques de débitage laminaire au Tardiglaciaire: critères de diagnose et quelques réflexions // *Actes de la Table ronde, Nemours. Mémoire du Musée de Préhistoire d'Iles de France*. – Nemours: APRAIF, 1997. – P. 265–280.
- Prehistory and Paleo-environment in the Central Negev, Israel** / Ed. A.E. Marks. – 1983. – Vol. 3: The Avdat/Aqev Area.
- Primault J.** Les Narh-Ibrahim des couches V13a'et V13b' d'Umm el Tlel (Syrie) // *Atelier*. – 2000. – N 20: Des comportements techniques dans la Préhistoire. – P. 73–90.
- Sarel J.** The Middle-Upper Paleolithic Transition in Israel: Technological Analysis. – Oxford: Oxbow Press, 2004. – 199 p. – (Bar International Series, N 1229).
- Sarel J., Ronen A.** The Middle/Upper Paleolithic Transition in Northern and Southern Israel: A Technological Comparison // *More Than Meets the Eye. Studies on Upper Palaeolithic Diversity in the Near East* / Eds. A.N. Goring-Morris, A. Belfer-Cohen. – Oxford: Oxbow Press, 2002. – P. 68–80.
- Solecki R.L., Solecki R.S.** A New Secondary Flaking Technique at the Nahr Ibrahim Cave site, Lebanon // *Beyrouth*. – 1970. – N 23. – P. 137–142.
- Sonneville-Bordes D., Perrot J.** Lexique typologique du Paléolithique supérieur // *Bull. de la Société Préhistorique Française*. – 1953. – T. 49.
- Sonneville-Bordes D., Perrot J.** Lexique typologique du Paléolithique supérieur. Outillage lithique // *Bull. de la Société Préhistorique Française*. – 1954. – T. 51, N 5. – P. 327–335.
- Ziffer D.** The Lithic Material of Raqefet Cave (Israel) with Regard to the Upper Paleolithic Problems in the Levant // 9th Congress. U.I.S.P.P., Nice. Deuxième Colloque sur la terminologie du Proche Orient / Ed. F.Wendorf. – 1976. – P. 179.
- Ziffer D.** The use of Technological and Metric Data in the Study of Four Levantine Aurignacian Sites in the Mont Carmel Region: A Preliminary Study // *Paléorient*. – 1978. – N 4. – P. 71–95.

Материал поступил в редколлегию 3.02.05 г.